

Орлов Дмитрий Николаевич, Орлова Наталья Александровна
Самарский государственный технический университет
Orlov Dmitry, Orlova Natalia
Samara State Technical University

СТИЛЬ КАК УТРАЧЕННЫЙ МЕТОД КОММУНИКАЦИИ АРХИТЕКТОРА И ОБЩЕСТВА STYLE AS A LOST METHOD OF COMMUNICATION BETWEEN THE ARCHITECT AND SOCIETY

Статья посвящена переоценке культурного феномена «архитектурный стиль» в условиях взрывного роста и популяризации информационных потоков. Сейчас, благодаря росту коммуникативных возможностей современных средств связи стремительно растет дискурс непрофессиональных вульгаризирующих текстов на тему теории архитектуры. Авторы предлагают набор метафор и антитез, которые можно предложить дилетанту для более правильного понимания сути происходящего в профессии. Авторы считают, что популяризация и разъяснение профессионального понимания актуальных проблем – это важная работа профессионального сообщества для достижения общественного понимания целей и ценностей архитектурной профессии. Итогом такой работы должна стать выработка общеприемлемой системы ценностей для возобновления критерия формального качества, как существенной части культуры.

The article is devoted to the reassessment of the cultural phenomenon of architectural style in terms of explosive growth and popularization of information flows. Now, thanks to the growth of the communicative capabilities of modern communications, the discourse of unprofessional vulgarizing texts on the theory of architecture is rapidly growing. The authors offer a set of metaphors and oppositions to an amateur for a more correct understanding of the essence of what is happening in the profession. The authors believe that the popularization and explanation of the professional understanding of actual problems is an important work of the professional community to achieve a public understanding of the goals and values of the architectural profession. The result of such work should be the development of a generally acceptable system of values for the renewal of the criterion of formal quality as an essential part of culture.

Ключевые слова: архитектурный стиль, традиция, современность, квалиметрия, массовая культура, мейнстрим.

Keywords: architectural style, tradition, modernity, quality assessment, mass culture, mainstream.

Новым культурным явлением, определяющим характер эпохи в настоящее время, является возросшее значение сетевых средств коммуникации. Благодаря социальным сетям и СМИ с возможностью комментирования материала, складывается особая ситуация доминирования дилетантского дискурса. Информация, сформулированная и созданная людьми без специального образования и с поверхностным пониманием темы, складывается в зачастую развернутый корпус текстов с неопределимым источником, способным ввести в заблуждение как обывателя, так и опытного профессионала. Не стала исключением и область теории архитектуры. Одной из наиболее распространенных тем подобных текстов можно назвать описание архитектурных стилей. Можно говорить об архитектурном стиле как объекте изучения теории архитектуры и как о феномене массового сознания. Этот феномен требует изучения и осмысления – если профессиональное сообщество рассчитывает на успешную коммуникацию с обществом.

В нынешнем информационном пространстве архитектура представлена рекламой новых ЖК,

разоблачениями злоупотреблений, туристическими отчётами или инициативами политиков. Теория архитектуры встречается в основном только в виде текстов о стилях, или в жанре определителя грибов или в заметках о истории места – как наиболее доступный большинству язык описания. По всей видимости, стоит признать, что сегодня стилевые признаки – единственный способ описания архитектурной формы, кроме прямого, не кодированного повествования, которое требует очень часто недоступной заинтересованности и значительного усилия для понимания со стороны читателя.

Особенную остроту проблеме такого рода коммуникации придаёт следующее обстоятельство. Современная архитектура не использует больше категорию стиля. Эта концепция ей не нужна. Ни для утилитарных и коммерческих объектов, ни для авторских проявлений архитектуры, как искусства.

Долг профессионала в такой ситуации требует, если не выведения популярного дискурса в поле научного, то хотя бы формирование понимания

основ правильного подхода к проблеме, и включение этого рационального ядра в общественное сознание в виде отдельного конструкта. Проще, без латинизмов, говоря, надо уже объяснить людям, что же произошло с архитектурой [1-7]. Хотя бы в общих чертах.

Мы считаем, что подобный популяризаторский подход к теме является наиболее правильным с точки зрения формирования адекватного понимания происходящего у самой широкой аудитории. В то время как подавляющая часть текстов по этому поводу посвящены стилевым признакам, помогающим отличить барокко от готики, а минимализм от классицизма, мы предлагаем постараться объяснить читателю сам принцип появления и исчезновения стиля. Методом популяризации мы выбрали предельное упрощение и огрубление сути вопроса, сведение его к метафоре из школьной программы по естественнонаучным дисциплинам. К сожалению, кристальной понятности нам добиться не удалось, требуется продолжение работы в этом направлении, возможно в другом жанре – в виде комиксов или «10 лучших афоризмов». Приводим этот пробный текст целиком:

Архитектурный стиль – устаревшее понятие из истории прежних высоких цивилизаций. Явление, порождаемое столкновением «старого» и «нового». Старое не может быть «стилем», оно не соответствует времени, оно слишком разжевано, оно традиционно. Новое не может быть стилем, оно ещё слишком случайно, оно ещё не сформировано. Смысловый взрыв от столкновения старого и нового порождает «новую традицию». Выразалось это

на бытовом языке фразой – «теперь делают так». Директивный и повелительный характер этого заявления свидетельствует об особом характере такого знания. На вопрос «а как это сделать?» может ответить только субъект, обладающий доступом к основам бытия. Это сила. Смысловое напряжение, возникающее при заявлении «теперь делают так», появляется от разности потенциалов «раньше это делали не так» и «теперь уже так не делают». Это напряжение устойчивой уверенной современности. Оно приходит не мгновенно и не всегда. Для завершения реакции, частицы нового должны оказаться устойчивей массивов старого. При столкновении эти массивы в основном сохраняются, выделяя крайние фракции – «архаику» и «авангард». Остальное становится «мейнстримом».

Мейнстрим – основная форма происходящего, описывающая приемлемые в данный момент формы, в пределах от понятного авангарда до ностальгической архаики. Неприемлемая архаика не обладает признаком сентиментальности и полностью выпадает из круга приемлемого. Это явление временное. У каждого нового поколения своя сентиментальность, которая вновь вводит в круг приемлемого архаику предыдущего поколения. Непонятный авангард отбрасывается также, но, кажется, циклическим возвращением не подвержен. Без этих крайних запредельных величин стиль не может быть определён, поскольку стиль – это отношение, выявляемое сравнением с его пограничными проявлениями. Таким образом, категорию «стиль» мы определяем, как «новую традицию».

Рис. 1. Примеры пограничных проявлений в стиле.

Устойчивый во времени и имеющий общемировое распространение стиль называют «большим». Это победа и торжество наиболее полно сформулированного мейнстрима. Последний большой стиль назывался «модернизм» и закончился он примерно в 80-е годы XX века. В отличие от моды, большой стиль охватывал на продолжительное время все страны и все направления человеческой деятельности, не только архитектуру. От женских причёсок до дизайна металлорежущих станков, включая полноценные философские доктрины. В настоящее время, вместе с потерей смысла отношений «традиция-современность», «прошлое-будущее», «хорошо-плохо», «можно-нельзя» – большие стили невозможны. Это связано со взрывным полем информационного потока, рост которого выражается не только количественно, но и качественно. Парадоксальность модернизма заключается в том, что его фундаментальная характеристика основана на категориях новизны и интернациональной универсальности. Это исключает возможность его атаки «новым» и снимает саму возможность появления новой традиции. Поэтому модернизм был атакован «старым». Это завершило сферическую композицию парадокса – после постмодернизма атаковать уже

нечем. Недавние тексты про предполагаемый период метамодернизма повествуют о неких флуктуациях и вибрациях старого и нового, это явление проще всего описать медицинским термином «конвульсии». В ситуации, когда общественное мнение формируется не только экспертами, но и любым активным пользователем социальных сетей, идеологический плюрализм перестает быть желанной целью, а становится проблемой и фактом культуры. Напряжение «старое-новое» теряет силу, поскольку в ситуации множественности оценочных суждений «старое-новое» теряет свои очертания.

В силовом поле авторитарных режимов или навязчивых идей возможны локальные проявления квази-стилей, когда одно из мнений в силу ресурса власти, популярности или особой усваиваемости в массовом сознании начинает довлеть. Часто такие квази-стили именуют в честь источника давления – например, «хрущёвский», «брежневский», «лужковский», «барыжный», «хипстерский» и т.п.

Также из прошлого термин «эkleктика» – смешение стилей, нарушение стилевой дисциплины. Нечего нынче нарушать, поскольку структура стилевых признаков размыта и бессистемна. Сейчас, можно говорить о «стилистике», о наборе неких признаков формы, которые трактуются очень

Рис. 2. Пример архитектурных композиций, разработанных вне стилевых рамок.

произвольно и также произвольно комбинируются авторами. Есть ещё авторские почерки – но это скорее явление маркетинговое, своего рода бренди́рование. В этом случае стиль формируется персональным набором приемов, свойственных одному автору. Такой «стиль» выявляется по отношению к близким подходам коллег рассматриваемого автора. Под каждым именем-брендом могут работать десятки и сотни безымянных авторов, но, как это свойственно для торгового знака, все они должны иметь юридически оформленное право для работы в этом стиле. Следование авторскому стилю без «лицензии» будет подражательством, эпигонством и пиратством.

Итак, мы находимся в ситуации, когда новые традиции не складываются, и категория «стиль» более не актуальна. Нового много, а традиция просто не успевает формироваться, а отношение к пределам неопределимо, поскольку пределы обрели недостижимость горизонта. Поэтому, сейчас для оценки архитектурного решения используют более общий критерий – «качество». Для измерения качества каждый подходит со своим инструментарием, со своей мерой. Можно услышать, например, что это здание выглядит «богаче» чем другое, или «интереснее». Очень часто мерой качества бывает похожесть на картинки из модных журналов. Вообще, архитектура – это продукт, произведённый так же, как бензин – из невозобновляемого сырья. Бензин из нефти, а архитектура – из пространства, сконцентрированного вблизи поверхности земли, на самой поверхности, на достижимой глубине подземелий и доступной этажности в атмосфере. И, как любой продукт, она следует запросам потребителя. Поэтому существует продуктовая линейка – архитектура: для массового потребления, для элитарного, для чиновного, для интеллектуального, для поэтического, для политического, для производственного или оборонного. Так было всегда, было народное жилище и дворянское, религиозное здание и казенное, романтические и утилитарные сооружения и т.д. Напряженность этого маркетинга состоит в том, что заказывают архитектуру страты, классы, группы или индивидуумы, а потреблять вынуждены все – вольно или невольно. Как дым курильщика. Вот эта визуальная вонь и есть главная проблема нынешней архитектуры, свободной от стилевой дисциплины. Таким образом, можно сформулировать, что одна из проблем современной архитектуры – это потеря такого инструмента для ее квалитетрии как соответствие стилю. Решение этой

проблемы – в выработке общей системы ценностей, поиск новой меры оценки. Именно так сложно и долго, как вам показалось при прочтении этой фразы. И усреднение требований тут не будет решением. Компромисс, как средневзвешенное от всего множества устремлений, тут не сработает. Общая система ценностей должна включать в себя всё. Один из пунктов этой системы, равно важный для всех, кажется, уже обозначился – сохранение исторического наследия, второй – гуманная доступная среда. Должны появиться третий, четвёртый и двадцать пятый.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Асс Е. Огонь не учит воду кипеть, он просто нагревает ее / МАРШ V Архитектурная школа / TATLIN, Екатеринбург, 2017. URL: https://tatlin.ru/articles/ogon_ne_uchit_vodu_kipet_on_prosto_nagrevaet_ee
2. Ситар С. Переопределение архитектуры как движение к подлинности / МАРШ V Архитектурная школа / TATLIN, Екатеринбург, 2017. С. 351
3. Аурели П. В. Возможности абсолютной архитектуры / Пер. с англ. М.Коробочкин. - М.: Strelka Press, 2014. 304 с.
4. Росси А. Архитектура города / Пер. с ит. А. Голубцов. - М.: Strelka Press, 2015. 264 с.
5. Эстетические ценности предметно-пространственной среды / А.В.Иконников, М.С. Каган, В.Р. Пилипенко и др.: Под общ. ред. А.В.Иконникова; ВНИИ техн. эстетики. – М.: Стройиздат, 1990. 335 с.
6. Ревзин Г.И. Неоклассицизм в русской архитектуре начала XX века/ Издано на средства М.А. Аркадьева. Москва, 1992. С. 169
7. Лефевр А. Производство пространства / Пер. с фр. - М.: Strelka Press, 2015. 432 с.
8. Воспроизводство архитектурной среды исторического города. Материалы V-й Международной научно-практической конференции «Культурное наследие в XXI веке: сохранение, использование, популяризация» 3-7 апреля 2017 года с. 211-216

REFERENCES

1. Ass E. Fire does not teach water to boil, it just heats it / MARCH V Architectural School / TATLIN, Ekaterinburg, 2017. URL: https://tatlin.ru/articles/ogon_ne_uchit_vodu_kipet_on_prosto_nagrevaet_ee
2. Sitar S. Architecture redefinition as a movement to authenticity / MARCH V Architectural school / TATLIN, Ekaterinburg, 2017. P. 351
3. Pier Vittorio Aureli, The Possibility of an Absolute Architecture, MIT Press, 2011, pp. 251
4. Aldo Rossi, L'architettura della città, Padova: Marsilio 1966; n. ed. Macerata: Quodlibet 2011.
5. Aesthetic values of the subject-spatial environment / A.V. Ikonnikov, M.S. Kagan, V.R. Pilipenko et al.: Under

total. ed. A.V. Ikonnikov; VNII tech. aesthetics. - M.: Stroiizdat, 1990, pp. 335

6. Revzin G.I. Neoclassicism in Russian architecture of the early twentieth century / Published by means of M.A. Arkadiev. Moscow 1992. pp. 169

7. Henri Lefebvre, La Production de l'espace, Economica, 1974, pp. 485

8. Reproduction of the architectural environment of the historic city. Proceedings of the V International Scientific and Practical Conference «Cultural Heritage in the XXI Century: Preservation, Use, Popularization» April 3-7, 2017 p. 211-216

Для ссылок: Орлов Д.Н., Орлова Н.А. Стиль как утраченный метод коммуникации архитектора и общества // Innovative project. 2017. T.2, №2. С. 78-82. DOI: 10.17673/IP.2017.2.02.8

For references: Orlov D.N., Orlova N.A. Style as a lost method of communication between the architect and society. Innovative project. 2017. Vol.2, No 2. P. 78-82. DOI: 10.17673/IP.2017.2.02.8